

10. О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина [Электронный ресурс] : Федер. закон, 31 июля 2020 года N 289-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия. / ЗАО "КонсультантПлюс". - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358781 - Дата доступа: 07.11.2025

11. Лаврентьев, М. Е. Сравнительный анализ отдельных положений законодательства о банкротстве Российской Федерации и Республики Беларусь / М. Е. Лаврентьев // Уральский журнал правовых исследований. – 2022. – № 1(18). – С. 35-41.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСДИКЦИИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Бурхонов Д.О.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Янч В.В., канд. философ. наук, доцент

Ключевые слова. Киберпространство, юрисдикция, международные экономические отношения, цифровой суверенитет, коллизия.

Keywords. Cyberspace, jurisdiction, international economic relations, digital sovereignty, conflict.

Стремительная цифровая трансформация глобальной экономики утвердила киберпространство в качестве ключевой среды осуществления международных экономических отношений. Фундаментальные атрибуты киберпространства – его трансграничный, децентрализованный характер и отсутствие жёсткой привязки к физической территории – вступили в системный конфликт с классическими принципами международного права, основанными на идее территориального суверенитета государств [1, 2]. Данное противоречие порождает глубокий кризис юрисдикции, проявляющийся в коллизии правовых режимов, когда одно цифровое действие одновременно подпадает под регулирование множества государств.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что эта юрисдикционная неопределенность оказывает непосредственное дестабилизирующее воздействие на международные экономические отношения. Она создает непредсказуемые правовые и репутационные риски для бизнеса, приводит к росту транзакционных издержек и стимулирует протекционистские тенденции, выражющиеся в политике «цифрового суверенитета» и фрагментации глобального интернета «сплайнтернета» [2, с. 178]. В этом контексте целью исследования является комплексный анализ правовых проблем установления юрисдикции в киберпространстве и оценка их деструктивного влияния на стабильность и развитие международных экономических отношений.

Материал и методы. Методологическую основу работы составил комплекс научных методов, направленных на всесторонний анализ проблемы. Ведущую роль сыграл диалектический метод, позволивший исследовать правовые проблемы юрисдикции в их развитии и взаимосвязи с экономическими и технологическими факторами. Материал исследования составили труды ведущих отечественных и зарубежных авторов В.Н. Тебеньковой, М.В. Мажориной, С. Muralidhar, В.Х. фон Хайнегга, а также коллективные работы экспертных групп (китайско-европейская EWG-IL), отражающие современные доктринальные подходы [3, 4, 5].

В процессе исследования применялись следующие методы:

Сравнительно-правовой анализ был использован для сопоставления юрисдикционных подходов национальных правовых систем (США, ЕС, Китай) и международных организаций [5]. Системный анализ позволил интерпретировать проблему как системный кризис, связывающий правовые пробелы с экономическими последствиями. Формально-юридический метод применялся для толкования норм и принципов международного права. Экономический анализ права использовался для оценки влияния правовой неопределенности на транзакционные издержки и инвестиционный климат в цифровой экономике.

Результаты и их обсуждение. Кризис традиционных принципов юрисдикции в киберпространстве. Классическая система юрисдикции в международном праве базируется на нескольких принципах, ключевым из которых является территориальный. Государство обладает верховной властью над всем, что происходит на его территории [3, с. 15]. Однако киберпространство, по меткому замечанию исследователей, является «вне-территориальной» (de-territorial) средой [4, с. 5]. Действие, инициированное с сервера в одной стране, может практически мгновенно причинить вред на территории десятков других государств. Это ставит перед правом сложнейшую задачу локализации правонарушения. Попытки адаптации территориального принципа привели к появлению таких доктрин, как «субъективная» и «объективная территориальность», а также «доктрина эффектов» [1, с. 48]. Если первая ориентируется на место начала противоправной деятельности, то вторая и третья – на место ее завершения или наступления вредоносных последствий. В условиях киберпространства доминирующим становится именно принцип эффектов, что находит отражение в таких регулятивных актах, как Общий регламент по защите данных (GDPR) ЕС, который применяется к обработке данных субъектов, находящихся в Союзе, даже если оператор расположен за его пределами [5, с. 12]. Однако отсутствие универсальных критериев «существенности» эффектов ведет к риску чрезмерно широкого и конфликтующего применения юрисдикции. Национальный принцип (активной и пассивной личности) и защитный принцип также сталкиваются с ограничениями. Первый теряет эффективность, когда вред причиняется гражданам множества стран одновременно. Второй, активно используемый, в частности, Китаем для защиты национальной безопасности и ключевой информационной инфраструктуры, может трактоваться чрезмерно расширительно, порождая новые jurisdictional conflicts [5, с. 14]. Как следствие, возникает феномен «мультиюрисдикции», когда к одному и тому же киберинциденту, например, к масштабной утечке персональных данных, правомерно применяются нормы нескольких государств. Это создает непосильное бремя для компаний, вынужденных одновременно соблюдать подчас противоречащие друг другу правовые режимы.

Влияние юрисдикционной неопределенности на международные экономические отношения. Правовая неопределенность транслируется в конкретные экономические риски. Прежде всего, это приводит к росту правовых и транзакционных издержек, связанных с необходимостью обеспечения compliance в условиях экстерриториального применения нормативных актов, таких как GDPR и американский CLOUD Act [2, с. 185]. Высокие барьеры подавляют инновации и дискриминируют малый и средний бизнес. В ответ государства усиливают политику «цифрового суверенитета», реализуя ее через законы об обязательной локализации данных, что ведет к фрагментации глобального цифрового пространства «сплайнернет» и создает искусственные барьеры для свободного движения данных, товаров и услуг [6, с. 43].

Пути преодоления кризиса: поиск баланса между суверенитетом и сотрудничеством. Разрешение системного кризиса лежит в плоскости многостороннего сотрудничества. Ключевыми направлениями являются: Унификация материального права через принятие международных конвенций, подобно проекту Конвенции ООН по киберпреступности [7, с. 9]. Гармонизация процессуальных норм и выработка четких критериев юрисдикции на основе принципа наиболее тесной связи [8, с. 71]. Развитие гибких механизмов разрешения споров (международный онлайн-арбитраж). Укрепление мультистейххольдерской модели управления, предполагающей взаимодействие государств, частного сектора и технического сообщества для решения проблем, таких как атрибуция кибератак [8, с. 25].

Заключение. Проведенное исследование позволяет констатировать, что проблема юрисдикции в киберпространстве переросла из сугубо правовой в комплексную социально-экономическую. Кризис традиционных принципов юрисдикции, основанных на территориальности, является системным и порождает правовую неопределенность, которая дестабилизирует международные экономические отношения.

Основными экономическими последствиями этого кризиса являются: резкий рост правовых и транзакционных издержек для бизнеса, подавление инноваций и конкуренции, а также фрагментация глобального цифрового рынка под влиянием политики «цифрового суверенитета». Эти тенденции создают серьезные угрозы для дальнейшего устойчивого развития глобальной цифровой экономики. Выход из сложившейся ситуации видится не в усилении односторонних мер, а в поэтапной выработке новой парадигмы международного сотрудничества. Эта парадигма должна сочетать уважение к законным интересам государств в обеспечении безопасности и суверенитета с созданием гибких наднациональных механизмов гармонизации права, унификации процессуальных норм и развития альтернативных способов разрешения споров. Только на этом пути возможно обеспечение правовой определенности, которая является необходимым условием для стабильного и предсказуемого функционирования международных экономических отношений в цифровую эпоху.

1. Тебенькова В.Н. Международно-правовые принципы установления юрисдикции государств в киберпространстве // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 5. – С. 175–191.
2. Сафоева С.М. Границы юрисдикции в киберпространстве: трансформация гражданско-правовых отношений // – 2023. – С. 163–187.
3. Heinegg W. H. Legal Implications of Territorial Sovereignty in Cyberspace // Proceedings of the 4th International Conference on Cyber Conflicts. – 2012. – NATO CCD COE Publications. – С. 15–78.
4. Shelke A., Gurpur S. The Problem of Jurisdiction in Cyberspace and its Impact on International and Domestic Law // SSRN Electronic Journal. – 2021. – С. 103–129.
5. Joint Expert Group of China and Europe on the Application of International Law in Cyberspace (EWG-IL). Jurisdiction in Cyberspace. – 2024. – С. 10–46.
6. Татаринов К.А., Аникиенко Н.Н., Музыка С.М. Влияние современных технологий на международную среду // – 2023. – Т. 9 (19), вып. 2. – С. 38–64.
7. Мажорина М.В. Киберпространство и методология международного частного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 2. – С. 5–26.
8. Muralidhar S. Challenges of Jurisdiction in Cyberspace // Indian Journal of Law and Technology. – 2010. – Vol. 6. – С. 14–92.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Висленева К.Ю.,

*студент 3 курса Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
имени князя Александра Невского, г. Москва, Российская Федерация
Научный руководитель – Шабалкин И.В., канд. юрид. наук, доцент*

Ключевые слова. Государство, правосубъектность, суверенитет.

Keywords. State, legalpersonality, sovereignty.

Государство представляет собой сложную, многогранную социально-правовую систему, выполняющую ключевую роль в организации общественной жизни, поддержании правопорядка и обеспечении устойчивости правовой системы. Теория государства и права рассматривает государство не только как политическую форму организации общества, но и как самостоятельный субъект права, имеющий права и обязанности, а также принимающий участие в различных видах правоотношений. Цель работы – определить основные научно-теоретические подходы к определению правосубъектности государства.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные труды российских и зарубежных учёных-правоведов по теме исследования. Методологическую основу составили формально-юридический метод и конкретного правового анализа.